

ББК 67.408.1

УДК 343.4

ОБ УСИЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ БЛИЗКИМИ ПОТЕРПЕВШИМ ЛИЦАМИ

*Н. В. Тыдыкова**Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

Статья посвящена исследованию вопроса о возможности влияния характера взаимоотношений виновного и потерпевшего на дифференциацию уголовной ответственности за половые преступления. Со ссылками на зарубежный опыт доказывается, что совершение таких преступлений лицами, находящимися с потерпевшими в отношениях, предполагающих доверие, признание авторитета, гарантированность безопасности, является фактором, существенно увеличивающим степень общественной опасности этих преступлений. Предлагается дополнить статьи 131, 132, 134 и 135 УК РФ таким квалифицирующим обстоятельством, как их совершение лицом, являющимся близким потерпевшему, либо проживающим совместно с потерпевшим, либо несущим обязанности по лечению, воспитанию или обучению. Приводится обоснование отличий предлагаемой для российского УК РФ формулировки от используемых зарубежными законодателями. В каждом из составов преступлений определяется место этого квалифицирующего признака. Доказывается, что учет в таких случаях только имеющегося в УК РФ отягчающего обстоятельства не обеспечит повышения ответственности до необходимого уровня.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, развратные действия, дифференциация уголовной ответственности, специальный субъект преступления.

ON STRENGTHENING CRIMINAL LIABILITY FOR SEXUAL CRIMES COMMITTED BY CLOSE VICTIMS

*N. V. Tydykova**Altai State University (Barnaul, Russia)*

The article is devoted to the study of the question of the possibility of the influence of the nature of the relationship between the perpetrator and the victim on the differentiation of criminal liability for sexual crimes. With references to foreign experience, it is proved that the commission of such crimes by persons who are in a relationship with the victims, involving trust, recognition of authority, security assurance, is a factor that significantly increases the degree of public danger of these crimes. It is proposed to supplement articles 131, 132, 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation with such a qualifying circumstance as their commission by a person who is close to the victim, or lives together with the victim, or who is responsible for treatment, education or training. The substantiation of the differences between the wording proposed for the Russian Criminal Code of the Russian Federation and those used by foreign legislators is given. In each of the elements of crimes, the place of this qualifying feature is determined. It is proved that taking into account in such cases only the aggravating circumstance in the Criminal Code of the Russian Federation will not ensure an increase in liability to the required level.

Key words: rape, violent acts of a sexual nature, indecent acts, differentiation of criminal responsibility, special subject of the crime.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)1.9](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)1.9)

Анализ практики применения главы 18 УК РФ показывает, что достаточно часто изнасилование, насильственные действия сексуального характера и развратные действия совершаются лицами, проживающими совместно с потерпевшими. Такими лицами могут быть не только родители, но и, например, сожители или супруги одного из родителей ребенка. Также названные преступления иногда совершаются лицами, являющимися педагогическими работниками, тренерами или иными лицами, ответственными за воспитание или обучение.

Все обозначенные выше случаи объединяет то, что половые преступления совершаются лицами, находящимися с потерпевшими в отношениях, предполагающих доверие, признание авторитета, гарантированность безопасности. Именно эти обстоятельства позволяют совершать преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности в условиях, когда сопротивление потерпевшего отсутствует из-за невозможности дать своевременную верную оценку действиям посягающего, которые были не только неожиданными, но и противоречили характеру привычного взаимодействия с таким лицом. На эти же обстоятельства виновное лицо рассчитывает как на фактор, который обеспечит тайность совершенных действий. Зачастую подобные случаи так и остаются латентными, либо становятся известными только спустя длительное время, чаще всего тогда, когда потерпевшие рассказывают о случившемся в социальных сетях [1, с. 162].

Думается, что использование виновным своих особенных с потерпевшим взаимоотношений существенно увеличивает общественную опасность совершенного деяния и должно стать фактором повышения ответственности. Также следует учесть, что обусловленность жизненными обстоятельствами тесного контакта лица (а особенно ребенка) с такими лицами, невозможность или сложность его локализации, его зависимость от них также являются причинами невозможности оперативного прекращения таких преступных действий. Отдельные авторы справедливо отмечают, что такое насилие причиняет серьезный и в некоторых случаях непоправимый вред потерпевшим [2, с. 123–134].

В действующих редакциях статей об ответственности за половые преступления соответствующий квалифицирующий признак, вменение которого бы повышало ответственность, отсутствует. Пункт «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривает такое обстоятельство, отягчающее наказание, как совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). Это дает возможность в некоторых случаях учесть названное отягчающее обстоятельство при назначении наказания.

Однако, во-первых, анализ формулировки пункта «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ показывает, что он не охватывает всех случаев, с которыми правоприменительная практика сталкивается при квалификации половых преступлений (так как касается только несовершеннолетних потерпевших), а во-вторых, это предполагает назначение наказания в пределах той же санкции. В литературе можно встретить предложение сделать перечень отягчающих обстоятельств открытым для того, чтобы сбалансировать оправдательный и обвинительный уклоны в уголовном судопроизводстве [3, с. 151].

Но вряд ли можно согласиться с таким предложением ввиду того, что его реализация откроет широкие возможности для произвольного применения закона, что не будет способствовать единообразию правоприменения, а также создаст высокие риски назначения несправедливого наказания. Другие авторы также отмечают, что исчерпывающий характер перечня обстоятельств, отягчающих наказание, служит дополнительной гарантией принципа гуманизма [4, с. 139]. Это ставит вопрос о включении в статьи об ответственности за некоторые половые преступления нового квалифицирующего обстоятельства. Такое решение вопроса также станет фактором, обеспечивающим статистический учет подобных случаев.

В литературе также отмечается необходимость выделения рассматриваемых обстоятельств в качестве отдельного признака, однако некоторые авторы предлагают это делать с позиции определения характеристик потерпевшего, а не субъекта [5, с. 188]. Другие авторы также подходят к этому вопросу с позиции определения признаков субъекта, но определяют его достаточно узко — «совершенное родственником либо лицом, ответственным за воспитание несовершеннолетней» [6, с. 104].

Решение о включении в текст уголовного закона такого квалифицирующего признака не было бы абсолютно новым для УК РФ. Так, части 2 статей 150 и 151 УК РФ предусматривают такое квалифици-

рующее обстоятельство, как совершение этих преступлений родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Повышенная общественная опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия, совершенных названными категориями лиц, обусловлена тем, что помимо того, что на них возложены специальные обязанности, предполагающие позитивное влияние на несовершеннолетнего, такие лица в силу их статуса и тесного взаимодействия с несовершеннолетним лицом имеют особое влияние на него, что облегчает совершение преступления.

Анализ зарубежного законодательства позволяет увидеть, что уголовное законодательство многих стран в числе квалифицирующих обстоятельств половых преступлений использует признак принадлежности к семье или близкому кругу лиц. Так, параграф 177 Уголовного кодекса ФРГ, предусматривающий уголовную ответственность за изнасилование, таким обстоятельством считает факт совместного проживания с потерпевшей. Параграф 174 предусматривает уголовную ответственность за сексуальные действия по отношению к лицу, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, которое вверено ему для воспитания, получения образования или для попечения о его образе жизни, а также по отношению к своему кровному или приемному ребенку, еще не достигшему восемнадцати лет [7]. Ст. 180 Уголовного кодекса Испании предусматривает повышенную ответственность за насильственное половое преступление, совершенное в отношении родственника, свойственника или усыновленного [8]. Уголовный кодекс Франции содержит квалифицирующий признак насильственных половых преступлений — совершение законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии или любым другим лицом, имеющим власть над потерпевшим [9]. Уголовный кодекс Республики Казахстан квалифицирующим признаком насильственных половых преступлений называет их совершение в отношении несовершеннолетних родителем, отчимом, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по их воспитанию. Статья 122 УК Республики Казахстан, предусматривающая уголовную ответственность за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, содержит квалифицированный состав — совершенные в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, родителем, отчимом, мачехой, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по его воспитанию [10].

Статьи об ответственности за насильственные половые преступления Республики Таджикистан и Республики Узбекистан квалифицирующим обстоятельством признают их совершение в отношении близкого родственника [11]. А статья об ответственности за добровольные половые сношения и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцати лет, и за развратные действия — родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложены обязанности по обучению и воспитанию. Статья об ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в Уголовном кодексе Кыргызской Республики содержит квалифицирующий признак — родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию ребенка, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять надзор за ребенком [12]. Аналогичный квалифицирующий признак используется в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики [13].

Обращение к зарубежному законодательству показало, что во многих странах в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание за половые преступления, учитываются близкие отношения с потерпевшим любого возраста, а не только несовершеннолетним.

Дифференциация уголовной ответственности посредством системы квалифицирующих признаков предполагает не только подбор соответствующих обстоятельств, которые существенно увеличивают степень общественной опасности преступления, но и определение места их расположения внутри нормы. Некоторыми авторами отмечается, что один и тот же признак может по-разному влиять на общественную опасность разных преступлений, что требует индивидуального решения этого вопроса в каждом случае [14, с. 118]. Это обстоятельство является препятствием к созданию единой системы квалифицирующих признаков, ранжированной по общественной опасности и, соответственно, степени влияния на дифференциацию уголовной ответственности. Именно поэтому исследование вопроса дифференциации уголовной ответственности оправдано в рамках однородной группы преступлений, например, посягающих на один объект или совершаемых однородными способами.

С учетом тенденций правоприменительной практики видится правильным закрепить такой квалифицирующий признак, как «совершенное лицом, являющимся близким потерпевшему, либо проживающим совместно с потерпевшим, либо несущим обязанности по лечению, воспитанию или обучению» в статьях 131 и 132 УК РФ, ч. 5 ст. 134 УК РФ, ч. 4 ст. 135 УК РФ. Использование термина «близкий» в УК РФ видится оптимальным, так как правоприменительная практика выработала подход к пониманию содержания этого термина, который нашел закрепление в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве», он может быть использован и применительно к рассматриваемой группе преступлений. Указание отдельно на лиц, совместно проживающих с потерпевшим, обеспечит возможность вменения этого квалифицирующего признака и в тех случаях, когда потерпевшие и виновные, проживая совместно в силу жизненных обстоятельств, не являются близкими. Использование предлагаемой формулировки позволит избежать громоздких терминологических конструкций, перечисляющих все возможные варианты близких отношений виновного и потерпевшего.

Определение места рассматриваемого квалифицирующего признака в статьях 134 и 135 УК РФ не представляет особых сложностей. Так как предлагаемый квалифицирующий признак связан с характеристиками субъекта, то наиболее близким по характеру самого признака и степени общественной опасности совершения деяния при его наличии видится признак, связанный с совершением этих преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Совершение рассматриваемых преступлений также облегчается в силу особенностей их совершения «групповым» субъектом. Поэтому обоснованным видится включение предлагаемого квалифицирующего признака именно в ч. 4 ст. 135 УК РФ и ч. 5 ст. 134 УК РФ.

Определить же место этого квалифицирующего обстоятельства в статьях 131 и 132 УК РФ довольно сложно. Принципиальным моментом является закрепление этого квалифицирующего обстоятельства не только для случаев совершения этих преступлений в отношении несовершеннолетних, но и в отношении взрослых лиц. Практика показывает, что потерпевшими в таких преступлениях, совершаемых указанными категориями, зачастую являются взрослые, в том числе и престарелые.

Если следовать такой логике при решении вопроса о месте этого квалифицирующего признака в статьях 131 и 132 УК РФ, то его следует включить в содержание частей 2 статей. Однако в практической плоскости такой подход ставит некоторые вопросы. Если изнасилование или насильственные действия сексуального характера совершаются субъектом, подпадающим под описываемые признаки, в отношении малолетнего или несовершеннолетнего, то квалифицировать такое деяние необходимо по частям 3 или 4 статей 131 или 132 УК РФ, а предлагаемый квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 статей, учитывать при назначении наказания, которое будет определяться в пределах санкций частей 4 статей.

В таком случае возникает вопрос о целесообразности включения такого квалифицирующего признака именно в ч. 2 статей 131 и 132 УК РФ, так как усиление ответственности за счет более строгой санкции будет происходить только в том случае, если преступление совершено в отношении лица, достигшего 18 лет, и при отсутствии признаков, предусмотренных пунктами «б» ч. 3 и пунктами «а» ч. 4 статей 131 и 132 УК РФ. Для случаев его совершения в отношении малолетних и несовершеннолетних такое обстоятельство может быть и до внесения соответствующих изменений в статьи 131 и 132 УК РФ учтено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание при его назначении в пределах, предусмотренных частями 4 статей.

Однако описываемая проблема возникает и в связи с квалификацией насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, когда этот признак будет учитываться при назначении наказания в пределах санкции частей 4 статей 131 и 132 УК РФ. Все это не означает, что вменение этого квалифицирующего признака не влияет на наказание. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, на которую, в частности, влияет набор вменяемых квалифицирующих признаков.

Следовательно, целесообразно в ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132, ч. 5 ст. 134, ч. 4 ст. 135 УК РФ закрепить такой квалифицирующий признак, как «совершенное лицом, являющимся близким потерпевшему либо проживающим совместно с потерпевшим, либо несущим обязанности по лечению, воспитанию или обучению».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Платонова З. Н., Иванова С. О. О сексуальном насилии детей в семье // Апробация. 2015. № 12 (39). С. 162–164.
2. Лафицкая Н. В. Социально-психологические последствия внутрисемейного сексуального насилия у детей // Вестник Российской академии образования. 2016. № 2. С. 123–134.
3. Петрушенков А. Н. Лейтмотив закрепления и реализации института обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание в Уголовном кодексе РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. С. 150–157.
4. Жидких И. В. Детализация принципов назначения наказания в системе смягчающих и отягчающих обстоятельств // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1. С. 138–150.
5. Ходыч А. М. Ответственность за сексуальное насилие в семье по уголовному законодательству зарубежных стран // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 184–190.
6. Сапожникова С. И. Сексуальное насилие в отношении зависимых членов семьи // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 4 (31). С. 104–105.
7. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 15 мая 1871 г. URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf.
8. Уголовный кодекс Испании 1995 г. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRXLUFoewruJDblKIENYSkpRJMAPJ2eJLpJ_zZbacZaUFfDkCuiyC7y8zRqHNpNEnBv_IGurRUieozpDVCc8bhYqAob_g857pgBraMwqCpl2KWzYfc1N67ffQj7gS00vh3HgLI_Xg%3D%3D%3Fsign%3DLuKOFUbX5xzLCTf4S4EbsjYmpLlrSDIfdhBmBMgwDd8%3D&name=ispanii_uk.doc&nosw=1.
9. Уголовный кодекс Франции 1992 г. URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf.
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=1947;56#pos=1947; — 56.
11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=1382;44#pos=1382;4.
12. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=1622; — 47#pos=1622; — 47.
13. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&pos=1786; — 46#pos=1786;46&sdoc_params=text%3D%25D1%2581%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2581%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30420353%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=7.
14. Закомолдин Р. В., Кондратюк С. В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 116–120.